

На правах рукописи

Четвериков Сергей Алексеевич

**ОРЕНБУРГСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ССЫЛКА
В 1820-х – 1870-х ГОДАХ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Оренбург – 2018

Работа выполнена на кафедре истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Амелин Веналий Владимирович

Официальные оппоненты: **Романов Валерий Васильевич,**
доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный университет», кафедра теории и истории государства и права, профессор

Кортунов Алексей Иванович,
кандидат исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», кафедра Отечественной истории, доцент

Ведущая организация: Государственное бюджетное учреждение «Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан»

Защита состоится 15 февраля 2019 г. в 13.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 999.173.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 и на сайте www.chvsu.ru.

Автореферат разослан 11 января 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Данилов Андрей Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Во второй четверти XIX века в Российской империи с целью сохранения политической стабильности государства был создан специальный орган исполнительной власти – Третье отделение Собственной его императорского величества канцелярии (далее Третье отделение). Одним из главных направлений его деятельности стало принудительное удаление политических преступников на жительство в отдаленные регионы империи для их «исправления». В результате, располагавшаяся на границе с враждебно настроенными государствами Средней Азии обширная Оренбургская губерния получила статус одного из основных мест ссылки.

Политическая ссылка является многоаспектной темой, интерес к которой в современных условиях обусловлен введением в научный оборот новых данных и изменением оценок ряда исторических событий. Особую актуальность исследованию придает отсутствие комплексной, свободной от идеологических влияний концепции развития оренбургской политической ссылки в период деятельности Третьего отделения с 1826 по 1880 год. Большинство научных исследований рассматривают отдельные аспекты политической ссылки в рамках изучения истории развития революционного движения в Российской империи и национально-освободительного движения в Польше. Открытым остается вопрос о динамике изменения численности политических ссыльных, присланных на жительство в Оренбургскую губернию в 1820-х – 1870-х годах. Решение данного вопроса позволит восполнить существующий в науке пробел.

Недостаточно изучена степень влияния политических ссыльных на местное общество и роль Оренбургской губернии в пенитенциарной системе Российской империи. Тщательного рассмотрения и анализа требуют законодательные нормы, регламентировавшие деятельность системы политической ссылки. Появление в первой четверти XIX века антиправительственных настроений свидетельствовало о наличии в Российской империи серьезных внутривнутриполитических проблем, борьба с которыми потребовала изменения законодательства. Актуальность диссертационного исследования возрастает в связи с недостаточной изученностью локальных особенностей политической ссылки в различных частях Российской империи.

Объектом исследования выступает ссылка как специальный вид наказания для политических противников Верховной власти; **предметом** – реализация правительством правового механизма наказания «политических преступников»; правовое и социально-экономическое положение политических ссыльных в 1820-х – 1870-х годах.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с середины 1820-х до конца 1870-х годов. Отправная точка исследования связана с разгромом первых тайных обществ и декабрист-

ских организаций, приведшим к усилению контроля над политическими настроениями в обществе посредством Третьего отделения. Конечная дата связана с передачей функций политической полиции Министерству внутренних дел, вследствие увеличения числа террористических актов против представителей власти и распространения антиправительственной агитации. Выбор хронологических рамок обусловлен необходимостью показать роль и масштабы оренбургской политической ссылки в период с 1826 по 1880 год.

Территориальные границы исследования охватывают пространство Оренбургской губернии, в состав которой с 1796 года входили 12 уездов: Оренбургский, Уфимский, Верхнеуральский, Челябинский, Троицкий, Бирский, Белебеевский, Sterлитамакский, Мензелинский, Бугульминский, Бузулукский и Бугурусланский уезды (последние три были переданы в 1850 году Самарской губернии). После ее разделения в середине 1865 года на Оренбургскую и Уфимскую губернии, территориальные рамки ограничены Оренбургским, Челябинским, Орским, Верхнеуральским и Троицким уездами.

Степень разработанности проблемы. Оренбургская политическая ссылка является многогранной проблемой, изучение которой началось во второй половине XIX века, в связи с возникновением научного интереса к особенностям функционирования пенитенциарной системы Российской империи. Поэтому все имеющиеся по данной проблеме исследования будут уместно разделить на две основные тематические группы:

- 1) исследования историко-юридического характера;
- 2) работы биографического характера.

Первую группу составляют труды, посвященные проблеме возникновения и развития системы политического сыска в России, рассматривающие права и материальное положение ссыльных. Разнообразие историко-юридических аспектов политической ссылки позволяет разделить все научные работы данной группы на две категории:

- а) сочинения, рассматривающие происхождение, этапы развития и особенности системы политической ссылки в Российской империи¹;
- б) исследования, указывающие на значение политической ссылки в пенитенциарной системе².

¹ Максимов С. В. Сибирь и каторга. Ч. 3: Политические и государственные преступники. СПб., 1871; Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке. СПб., 1872; Сборник государственных знаний под редакцией В.П. Безобразова. СПб., 1880; Дриль Д. А. Ссылка во Франции и России. СПб., 1899; Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Пг., Киев, 1915.

² История и современное состояние карательных учреждений за границей и в России. СПб., 1873; Анучин Е. Н. Исследования о проценте сосланных в Сибирь в период 1827 – 1846 годов. Материалы для уголовной статистике России. СПб., 1873; Цебрикова М. К. Каторга и ссылка. СПб., 1907; Кодан С. В. Управление политической ссылкой в Сибирь (1826 – 1856). Иркутск, 1980; Его же. Политическая ссылка в системе карательных мер

Историко-юридические исследования внесли большой вклад в изучение проблемы появления в законодательстве специального вида наказания для политических преступников, а также в определение ключевых особенностей системы политической ссылки в России.

Более многочисленна вторая группа работ, делающих акцент на биографических данных политических ссыльных, их влиянии на социально-экономическое и культурное развитие Оренбургской губернии. Поэтому ее необходимо хронологически разделить на работы, опубликованные в досоветский, советский и постсоветский периоды.

Характерной особенностью сочинений досоветского периода, касавшихся различных аспектов оренбургской политической ссылки, был их описательный характер, вызванный тем, что большинство из них являлись статьями в «Трудах Оренбургской ученой архивной комиссии», а также журналах – «Исторический вестник», «Русский архив», «Вестник Европы», «Былое» и «Русская старина». Целью их написания являлось стремление рассказать широкому кругу читателей об интересных случаях из жизни политических ссыльных. Они представляют собой не только историографическую, но и научную ценность, так как содержат богатый фактический материал и нередко опираются на источники, недоступные для современных исследователей.

Во второй половине XIX – начале XX века издаются статьи и научные исследования, нацеленных на освещение биографии известных исторических личностей, сосланных в Оренбургскую губернию по политическим причинам: Ф.Е. Секретарева, Г.С. Карелина, А.Н. Плещеева, К. Зеленко и Т. Зана³.

Публикуются труды, рассматривающие нахождение в оренбургской ссылке членов различных тайных обществ: «Филоматов»⁴, петрашевцев⁵, братьев Критских⁶. Особого внимания заслуживает работа Е.М. Гаршина

самодержавия первой половины XIX века. Иркутск, 1980; *Марголис А. Д.* Тюрьма и ссылка в императорской России: Исследования и архивные находки. М., 1995.

³ *Корсаков А.* Федор Ермолаевич Секретарев // Русский архив. 1882. Книга 1, № 1. С. 160 – 166; *Юдин П. Л.* А. Н. Плещеев в ссылке // Исторический вестник. 1897, Т. LXVIII. С. 402 – 422; *Липский В. И.* Григорий Силич Карелин (1801 – 1872). Его жизнь и путешествия. СПб., 1905; *Модестов Н. Н.* Кандид Зеленко в Оренбурге // Труды ОУАК. Выпуск XXVIII. 1913; *Модестов Н. Н.* Магистр философии Фома Карлович Зан в Оренбурге // Труды ОУАК. Выпуск XXXV. 1917, С. 7 – 56.

⁴ *Кукольник П.* Анти-Ципринус. Воспоминания о Н. Н. Новосильцеве // Русский архив. 1873, № 2. С. 203 – 218; *Бархатцев С.* Из истории Виленского учебного округа // Русский архив. 1874, № 5. С. 1149 – 1262; *Вержбовский Ф.* К истории тайных обществ и кружков среди литовско-польской молодежи в 1819 – 1823 годах. Варшава, 1898.

⁵ *Юдин М. Л.* К биографии А. Н. Плещеева // Исторический вестник. 1905, Т. СII. С. 151 – 169.

⁶ *Лемке М. К.* Тайное общество братьев Критских // Былое. СПб. Июнь 1906, № 6. С. 41 – 58.

«Шевченко в ссылке»⁷, ставшая основой для всех последующих исследований биографии поэта.

Появляются исследования, призванные оправдать действия правительства при подавлении Польских восстаний, приуменьшавшие общее число лиц, принудительно удаленных из Царства Польского и Западных губерний в 1831 и 1863–1865 годах⁸.

Тщательному изучению подвергается проблема принудительного зачисления на военную службу преступников различных категорий без выслуги лет в период правления Николая I⁹.

Таким образом, в досоветский период были изучены правовые и организационные аспекты системы политической ссылки Российской империи. Уделено пристальное внимание проблеме неэффективности ссылки в деле предотвращения правонарушений. Исследователей интересовали биографии политических ссыльных, их социальное и сословное происхождение. Оренбургская политическая ссылка рассматривалась в рамках декабристского и народнического движений и истории борьбы с тайными обществами, волнениями в Западном крае и в Царстве Польском.

Октябрьская революция 1917 года коренным образом изменила структуру исторического познания. Формируется единая парадигма, требовавшая широкого освещения «преступлений царизма», в числе которых была названа ссылка. Поэтому многие советские исследователи сознательно завышали данные о числе политических ссыльных, относя к ним всех лиц, осужденных на каторгу и ссылку за действия, направленные против правительства. Исходя из принципов марксистско-ленинской концепции истории, они в первую очередь обращали внимание на революционный аспект ссылки, участия ссыльных в подготовке революции. Уроженцы Царства Польского, высланные во внутренние губернии империи, рассматривались ими как члены национально-освободительного движения.

Изучение политической ссылки в советской историографии было начато с публикации списков «жертв карательной политики царизма». Ведущую роль при этом сыграли исследования, издаваемые Всесоюзным обществом политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Биографические сведения о политических преступниках, сосланных под надзор полиции в Оренбургскую губернию, содержатся в историко-революционном вестнике «Каторга и ссылка», первом и втором томах Библиографического словаря «Дея-

⁷ *Гаршин Е.М.* Шевченко в ссылке // Исторический Вестник. 1886, Т. XXIII. С. 154 – 179.

⁸ *Берг Н. В.* Записки Н. В. Берга о польских заговорах и восстаниях 1831 – 1862. М., 1873; *Студницкий В.* Польша в политическом отношении, от разделов до наших дней. СПб., 1908.

⁹ *Никитин В.Н.* Быт военных арестантов в крепостях. СПб., 1873; Столетие военного министерства 1802 – 1902. Военно-тюремные учреждения. Т. XII. Ч. III. / сост. Н. А. Чернощев. СПб., 1911.

тели революционного движения в России»¹⁰, составленных Р. М. Кантором, А. А. Шиловым и М. Г. Карнауховой.

Слабой стороной сборников 1920-х – 1930-х годов, несмотря на наличие обширных сведений о биографиях ссыльных, являлось недостаточное использование составителями архивных материалов.

В начале 1930-х годов был установлен негласный запрет на обсуждение тем, связанных с осуществлением государством карательных функций. Поэтому следующие работы, посвященные оренбургской политической ссылке, выходят лишь в начале 1960-х годов¹¹.

Ссылка участников национально-освободительного движения в Царстве Польском, направленных на военную службу в оренбургские батальоны, пристально изучена В. А. Дьяковым¹².

Большое научное значение имеет исследование «Общественно-политическая деятельность ссыльных поляков в дореволюционном Казахстане»¹³. В нем впервые приводятся данные об общем количестве уроженцев Царства Польского, зачисленных в оренбургские батальоны в 1830-х – 1850-х годах. Однако явным недостатком работы является идеализация отношений общества к польским ссыльным. По мнению авторов, «большинство русского населения относилось к ним с сочувствием и оказывало поддержку».

Пристальное внимание исследователей было обращено на изучение биографий участников событий 14 декабря 1825 года, зачисленных в батальоны Отдельного Оренбургского корпуса¹⁴.

И. М. Гвоздиковой были определены основные категории политических ссыльных, прибывавших на территорию Оренбургской губернии в 1817–1860 годах¹⁵.

¹⁰ Деятели революционного движения в России: Био-библиогр. словарь: От предшественников декабристов до падения царизма / сост. А. А. Шилов, М. Г. Карнаухова. М., 1927 – 1934; Кантор Р. М. «Каторга и ссылка» за 10 лет (1921-1930): Систематически-предметный указатель. М., 1931.

¹¹ Федоров В. А. Солдатское движение в годы декабристов (1816 – 1825 гг.). М., 1963; Вержбицкий В. Г. Революционное движение в Русской армии (с 1826 по 1859 гг.) // Труды Государственного исторического музея. Т. 39. М., 1964; Дьяков В. А. Деятели русского и польского освободительного движения в царской армии 1856 – 1865 годов (Биобиблиографический словарь). М., 1967.

¹² Дьяков В. А. Польско-русско-украинский кружок политических ссыльных в Орской крепости в 1847 – 1850 годах // Славянская историография и археография. М., 1969, С. 231 – 253; Его же. Тарас Шевченко и его польские друзья. М., 1964.

¹³ Сапаралиев Г. С., Дьяков В. А. Общественно-политическая деятельность ссыльных поляков в дореволюционном Казахстане. Алма-Ата, 1971.

¹⁴ Гвоздикова И. М. Против крепостничества и самодержавия (Ссыльные декабристы в Оренбургской губернии) // Сохраним выцветшие строки. Уфа, 1988, С.150 – 164; Галиев В. З. Декабристы и Казахстан. Алма-Ата, 1990.

¹⁵ Гвоздикова И. М. Особенности складывания оренбургской политической ссылки в первой половине XIX века и задачи по ее изучению // II-е Рычковские чтения. Соци-

Особенностью советского периода изучения истории политической ссылки стало выделение «государственных» (декабристы, петрашевцы) и «политических» ссыльных (лица, наказанные за преступления и проступки против общественного или государственного порядка и Верховной власти). Советскими исследователями был введен в научный оборот широкий круг материалов центральных и местных архивов, посвященных функционированию системы политической ссылки в Российской империи. Ссылка в Оренбургскую губернию лиц, «неблагонадежных в политическом отношении», рассматривалась ими в рамках развития польского национально-освободительного движения и революционного движения в России. Несмотря на тщательную разработку отдельных тем (польской политической ссылки, высылки декабристов, петрашевцев, участников народнического движения), отсутствовало комплексное научное исследование оренбургской политической ссылки.

В постсоветский период усиливается интерес к истории политической полиции¹⁶, ее влиянию на развитие российского государства. Упрощение доступа к архивным документам дает возможность историкам тщательно изучить систему политической ссылки в Российской империи, выявить круг преступлений, считавшихся в XIX веке политическими, исследовать центры размещения политических ссыльных¹⁷.

Значительный вклад в изучение оренбургской политической ссылки внес Д. А. Сафонов, определивший основные проблемы в историографии данной проблемы, круг полномочий и направления деятельности Оренбургского губернского жандармского управления¹⁸.

Возникают различные подходы к определению времени появления первых политических ссыльных на территории Оренбургской губернии. По мнению И. М. Гвоздиковой, Оренбургская губерния становится местом политической ссылки в 1819 году, с момента прибытия участников восстания военных поселян в городе Чугуеве. В противовес ей Д. А. Сафонов считает, что становление Оренбургской губернии местом политической ссылки произошло «значительно раньше – любая ссылка не уголовного характера уже политическая»¹⁹.

альное, экономическое и экологическое развитие Южного Урала в XIX – XX веках. Тезисы и материалы. 1991, С. 11 – 12.

¹⁶ Жандармы России / под ред. В. С. Измозика. СПб.; М., 2002.

¹⁷ Новински Ф. Польская политическая ссылка в Восточной Сибири 1831 – 1862 гг. Автореферат дис. ... д-ра. ист. наук. Москва, 1991; Латыпова В. В. Поляки на Южном Урале (XVII – начало XX вв.). Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 1996; Казарян П. Л. Якутская политическая ссылка в системе карательной политики царизма. Дис. ... д-ра. ист. наук. Владивосток, 1998; Терехин А. А. Ссылка в Пермской губернии в XIX веке. Дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2003.

¹⁸ Сафонов, Д. А. Очерки историографии Оренбургской истории. Оренбург, 2005.

¹⁹ Сафонов Д. А. Актуальные вопросы истории общественно-политического развития Оренбуржья (до 1917 г.) // Вестник ОГУ. 2012, № 5 (141). С. 20.

В. В. Латыпова и А. И. Кортунов рассматривают динамику численности и положение польских политических ссыльных, принудительно зачисленных в батальонах Отдельного Оренбургского корпуса²⁰.

Ценные биографические сведения о лицах, направленных на службу в батальоны Отдельного Оренбургского корпуса по политическим причинам с 1847 по 1858 год, содержит «Оренбургская Шевченковская энциклопедия»²¹.

Представленный историографический анализ позволяет сделать следующие выводы: а) исследования оренбургской политической ссылки проходили в контексте разработки истории тайных обществ и польских восстаний, и поэтому, преимущественно, носили фрагментарный характер; б) большинство работ были посвящены биографии политических ссыльных, их национальному и социальному происхождению, в результате чего оставалась неисследованной проблема влияния ссыльных на местное общество; в) главной проблемой современного этапа изучения проблемы оренбургской политической ссылки является отсутствие комплексной работы, обобщающей все имеющиеся сведения о ее роли и значении в пенитенциарной системе Российской империи.

Целью исследования является изучение процесса развития и функционирования оренбургской политической ссылки в 1820-х – 1870-х годах. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- показать процесс формирования законодательной базы, регулировавшей деятельность системы политической ссылки в Российской империи;
- рассмотреть процесс получения Оренбургской губернией статуса одного из главных мест размещения политических ссыльных;
- представить динамику изменения численности политических ссыльных в Оренбургской губернии в 1820-х – 1870-х годах;
- определить значение Оренбургской губернии в пенитенциарной системе Российской империи в 1830-е – 1850-е годы;
- проанализировать порядок высылки на территорию Оренбургского края участников Польского восстания 1863 года;
- проследить процесс и выявить причины утраты Оренбургской губернией статуса одного из главных мест размещения политических ссыльных.

Источниковая база исследования включает комплекс архивных документов и опубликованных материалов, содержащих сведения о развитии

²⁰ Латыпова В. В. Польская ссылка на Южном Урале в XIX начале XX вв. // Польская ссылка в России XIX – XX веков: Региональные центры. Казань, 1998, С. 137 – 144; Кортунов А. И. Поляки на военной службе в крепостях Оренбургского края (первая половина XIX века) // Мир науки, культуры, образования. 2014, № 5. С. 239 – 242.

²¹ Большаков Л. Н. Оренбургская Шевченковская энциклопедия. Тюрьма. Солдатчина. Ссылка: Энциклопедия одиннадцати лет. 1847 – 1858. Оренбург, 1997.

оренбургской политической ссылки в 1820-х – 1870-х годах, которые можно разделить на четыре основные группы:

Первая группа источников представлена неопубликованными материалами Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Государственного архива Оренбургской области (ГАОО).

Материалы ГАРФ позволили установить круг лиц, считавшихся политическими преступниками. Фонд 109 ГАРФ «Третье отделение Собственной его императорского величества канцелярии» называет в их числе: участников Польских восстаний 1830–1831 и 1863 годов; членов различных тайных обществ; лиц, высланных на жительство под надзор начальства или полиции за причастность к политическим беспорядкам на территории Царства Польского и Западного края или за произнесение дерзких слов против Особ Императорской Фамилии.

Первостепенное значение для выявления общей численности политических преступников, присланных на территорию Оренбургской губернии в 1820-х – 1870-х годах, имеют статистические материалы, находящиеся в фонде 6 ГАОО «Канцелярия оренбургского генерал-губернатора».

Правила содержания политических ссыльных, сведения об их материальном положении и поведении во время нахождения под полицейским надзором, содержатся в делопроизводственных документах, хранящихся в фонде 10 ГАОО «Канцелярия оренбургского губернатора», а также фонде 21 ГАОО «Оренбургское губернское жандармское управление».

Списки участников Январского восстания 1863 года, определенных к поселению в Оренбургском и Челябинском уездах Оренбургской губернии, находятся в фонде 18 ГАОО «Оренбургская палата государственных имуществ». Изучение данного фонда позволило выявить ценные сведения об отношениях польских ссыльных с местным населением.

Вторую группу источников составили нормативно-правовые и законодательные акты: указы, манифесты, положения и другие распорядительные документы, включенные в тома X, XII, XIV, XV «Свода Законов Российской империи»; «Положение о пленных и добровольно переходящих польских чинах» 1831 года; «Уложение о наказаниях»; «Устав о ссыльных» и «Правила об административной высылке и полицейском надзоре». Особую значимость при изучении проблемы развития законодательных норм, регулировавших систему политической ссылки в Российской империи, сыграли материалы, находящиеся в Собрании I и Собрании II «Полного собрания законов Российской империи».

Значительные сведения о лицах, присланных в Оренбургскую губернию по политическим причинам, имеют опубликованные исторические документы. Например, в исторических журналах были напечатаны именные указы Екатерины II и Павла I о лицах, отправленных на жительство в г. Оренбург. В «Русском архиве» был опубликован доклад графа А. Ф. Орлова об «Украино-Славянском обществе». В журнале «Вестник Европы» –

анонимная статья «Следствие и суд над польскими повстанцами в Северо-Западном крае в 1863–1864 годах»²². В ее основе находится циркуляр Временного Полевого аудиториата № 3145 от 14 октября 1865 года, посвященный «упущениям», имевшим место в Западных губерниях при производстве политических дел.

Среди сборников документов первостепенное значение принадлежит выходящему под редакцией В. Я. Богучарского (Б. Базилевского) трехтомнику «Государственные преступления в России в XIX веке», представлявшему собой сборник извлечений из официальных изданий и правительственных сообщений о лицах, наказанных за политические преступления. Некоторые сведения о политических ссыльных, проживавших в Оренбургской губернии, содержат шестой и седьмой выпуски «Сборника исторических материалов»²³ под общей редакцией Н. Ф. Дубровина. Исключительную важность для изучения ссылки декабристов в Оренбургскую губернию имеет выходящий под редакцией С. В. Мироненко сборник документов «Восстание декабристов»²⁴.

Третью группу источников составили документы личного происхождения: мемуары, записки, воспоминания о времени нахождения в оренбургской ссылке Г. С. Винского²⁵, А. Песляка²⁶, Б. Залеского²⁷ и В. А. Обручева²⁸. Большой интерес представляют изданные в конце XIX века «Записки графа М. Н. Муравьева-Вилenskого», включающие сведения о числе уроженцев Северо-Западного края, приговоренных к различным видам наказаний за причастность к Польскому восстанию 1863 года²⁹.

Четвертая группа источников представлена периодической печатью. Это журналы «Исторический вестник», «Вестник Европы», «Русский архив», «Былое» и «Русская старина», содержащие биографические сведения о лицах, высланных в Оренбургскую губернию по политическим причинам.

Комплексное исследование данных групп источников позволило достаточно объективно рассмотреть процесс развития оренбургской политической ссылки в 1820-х – 1870-х годах.

²² *Е. Л.* Следствие и суд над польскими повстанцами в Северо-Западном крае в 1863 – 1864 годах. По официальным документам // Вестник Европы. 1883, № 1. Т. ХСІХ. С. 388 – 399.

²³ Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной его императорского величества канцелярии / Изд. под ред. Н.Ф. Дубровина. СПб., 1876 – 1915.

²⁴ Восстание декабристов. Документы. Т. ХХІ / под ред. С.В. Мироненко. М., 2008.

²⁵ *Винский Г. С.* Моё время. Записки Винского. СПб., 1914.

²⁶ *Лоссиевский М. В.* Записки Песляка // Исторический Вестник. 1883, Т. ХІІІ. С. 576 – 594.

²⁷ *В. Zaleski.* Wygnancy polscy w Orenburgu // Rocznik Towarzystwa historyczno-literackiego w Paryżu. Paris, 1866, S. 75 – 107.

²⁸ *Обручев В.* После ссылки. Личные воспоминания и заметки 1872 – 1906 годы // Вестник Европы. 1908, Т. ССLІІІ, № 10. С. 504 – 542.

²⁹ Русская старина. 1883, Т. ХХХVІІ. С. 615 – 630.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что автором на основе широкого круга источников впервые проведено комплексное исследование оренбургской политической ссылки в период существования Третьего отделения. Подробно изучены материалы ГАОО, посвященные лицам, сосланным в Оренбургскую губернию по политическим причинам в 1820-х – 1870-х годах. В результате, в научный оборот был введен значительный массив не публиковавшихся ранее документов, посвященных отдельным политическим ссылным, указывающих на изменение правового положения ссылных в течение XIX века. Среди них следует назвать секретные циркуляры Министерства внутренних дел за 1820-е – 1870-е годы и секретное письмо председателя Департамента законов Государственного совета Д. Н. Блудова Шефу жандармов А. Ф. Орлову об отсутствии различий между «политическими» и «государственными» преступниками³⁰.

Впервые проанализированы сведения, находящиеся в ведомостях о лицах, состоявших под надзором полиции в Оренбургской губернии за 1810–1880 годы, позволившие выявить динамику численности политических ссылных. Предложена периодизация оренбургской политической ссылки в 1820-х – 1870-х годах, основывающаяся на преобладавшем в определенный период времени виде наказания.

Установлены факторы, послужившие причиной назначения Оренбургской губернии местом размещения политических преступников. Всесторонне изучена деятельность комиссии, установившей новые правила административной ссылки и полицейского надзора. Доказана связь между увеличением числа политических ссылных, одновременно проживавших в Оренбургской губернии, и крупными социально-политическими потрясениями: восстаниями в Царстве Польском, волнениями в армии и усилением антиправительственных настроений в обществе. Предложена авторская трактовка термина «политический ссылный» как лица, принудительно удаленного из места проживания за действия, затрагивавшие интересы Верховной власти или общественного устройства.

Вышеприведенные положения соответствуют пунктам 4, 6 и 11 Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история ВАК при Минобрнауки России.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется отсутствием комплексного исследования процесса развития оренбургской политической ссылки в период существования Третьего отделения.

Результаты данного исследования могут быть использованы при разработке учебных пособий по истории политической ссылки на Южном Урале в 1820-х – 1870-х годах и в дальнейших краеведческих исследованиях. Таблицы, созданные автором для удобства обработки личной информа-

³⁰ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 61, Ч. 25. Л. 14 об.

ции о различных категориях политических ссыльных, станут важнейшим источником для создания «Книги памяти», содержащей сведения о лицах, сосланных в Оренбургскую губернию в XIX веке. Упоминание в данной книге уроженцев Царства Польского может послужить укреплению связей между народами Польши и России.

Методология и методы исследования. Теоретическую основу исследования составляют принципы историзма, объективности и системности, предполагающие изучение отдельных процессов и явлений в их взаимосвязи. Использование принципа историзма позволило изучить применение особого вида наказания (ссылки) к лицам, считавшимся политическими преступниками, в конкретной исторической обстановке. Принцип объективности – провести всесторонний анализ исторических фактов, определивших основные направления деятельности правительства в отношении лиц, считавшихся неблагонадежными в политическом отношении, с учетом их многогранности. Применение системного подхода дало возможность выявить комплекс взаимосвязанных элементов, определивших положение и роль оренбургской политической ссылки в пенитенциарной системе Российской империи.

Для получения и систематизации фактического материала использовались специальные методы научного исследования: проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, историко-системный и метод периодизации.

Положения, выносимые на защиту:

1. В 1820-х – 1870-х годах Оренбургская губерния являлась местом ссылки для четырех тысяч человек, виновных в преступлениях, затрагивавших интересы Верховной власти, государственное или общественное устройство.

2. В истории развития оренбургской политической ссылки в 1820-х – 1870-х годах выделяются три основных этапа:

Первый этап (1820-е годы – 1831-й год) – становление Оренбургской губернии в качестве одного из главных мест размещения политических ссыльных.

Второй этап (1830-е – 1850-е годы) – когда основным видом наказания для политических преступников являлось принудительное зачисление на службу в батальоны Отдельного Оренбургского корпуса без выслуги лет.

Третий этап (1860-е – 1870-е годы) – когда главными видами наказаний для политических преступников являлись высылка на жительство под надзор полиции и поселение на казенных землях в Оренбургском и Челябинском уездах.

3. Высылка лиц, неблагонадежных в политическом отношении, позволяла правительству оградить местное общество от их «вредного» влияния, не помещая преступников под стражу. При этом попытка превратить ссылку в исправительное наказание закончилась неудачей, так как многие из политических преступников продолжали придерживаться своих убеждений.

4. Большинство политических преступников, присланных в Оренбургскую губернию в 1820-х – 1870-х годах, являлись уроженцами Царства Польского и Западного края, участниками польского патриотического движения.

5. Автором было выявлено, что среди польских политических преступников в оренбургской ссылке возникли два противоположных типа поведения:

а) тесное сотрудничество с местной администрацией в надежде на помощь в освобождении от полицейского надзора;

б) отсутствие знакомых среди не поляков и нежелание идти на контакт с местной администрацией.

6. Автор не разделяет точку зрения тех исследователей, которые выделяют или противопоставляют «государственных» и «политических» ссыльных, так как само понятие «политическое преступление» подразумевает действие, затрагивающее интересы государства.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы излагались на 2 международных, 2 всероссийских, 1 межрегиональной конференциях, нашли отражение в 9 публикациях общим объемом 4,65 п.л., из них 3 статьи опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура работы обусловлена поставленными целями и задачами. Работа состоит из Введения, трех глав, которые содержат шесть параграфов, Заключение, списка источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены цель и задачи исследования, его объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, методология, освещена степень изученности проблемы, дана характеристика источниковой базы, раскрыта научная новизна и ее практическая значимость, сформулированы выносимые на защиту положения, приведены сведения о достоверности и апробации результатов диссертации, ее структуры.

В первой главе «Политическая ссылка в законодательстве Российской империи» на основе анализа законодательных актов показывается развитие системы политической ссылки в Российской империи с середины XVII века до начала 80-х годов XIX века.

В первом параграфе «Развитие системы политической ссылки в Российской империи в начале XVIII – 70-х годах XIX века» анализируется процесс возникновения и развития системы политической ссылки в России. Ссылка как специальный вид наказания для нарушителей государственного спокойствия впервые была определена 7-й главой «Соборного Уложения» 1649 года и являлась смягчающим наказанием, заменявшим

смертную казнь. Она назначалась за широкий спектр поступков и преступлений, что привело к возникновению парадоксальной ситуации: с одной стороны, она была смягчающим наказанием, с другой – максимально возможным наказанием для лиц, обвиненных в нарушении государственного порядка или общественного спокойствия. Важнейшее влияние на формирование системы политической ссылки оказало введение политической смерти в качестве наказания, заменявшего смертную казнь. Лицо, осужденное на политическую смерть, во исполнение приговора возводилось на виселицу или клалось на плаху, после чего ему объявлялась «Императорского Величества милость». Увеличение количества случаев применения к политическим преступникам ссылки связано с появлением органов политического контроля, собиравших информацию о настроениях в обществе и об отношении разных слоев населения к Верховной власти.

Превращение ссылки в главный инструмент борьбы с распространением в обществе антиправительственных настроений стало следствием событий 14 декабря 1825 года на Сенатской площади. Для предотвращения подобных случаев был создан специальный орган исполнительной власти, возглавивший иерархию государственных учреждений – Третье отделение Собственной его императорского величества канцелярии. Оно имело право запросить сведения у любого государственного органа или должностного лица, невзирая на ведомственную подчиненность, однако общее управление системой политической ссылки находилось в ведении императора.

Приобретение ссылкой статуса главного вида наказания для политических преступников потребовало от правительства установления четких правил ее применения. Высылка неблагонадежных лиц осуществлялась в соответствии с циркулярами Министерства внутренних дел, «Сводом законов Уголовных» и «Уложением о Наказаниях Уголовных и Исправительных». Вследствие этого, правила высылки и надзора за данными лицами содержались отрывочно во множестве статей разных законодательных актов.

Второй параграф «Деятельность Особой комиссии по пересмотру правил об административной высылке и полицейском надзоре» раскрывает причины создания и основные направления деятельности Особой комиссии по систематизации и сбору правительственных и местных распоряжений, касавшихся назначения административной ссылки. В ее состав входили представители от Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, Управления Санкт-Петербургского градоначальника, Второго и Третьего отделений. Председателем Особой комиссии был назначен директор Департамента полиции исполнительной действительный статский советник П. П. Косаговский. Составленный комиссией сборник материалов является важным источником по истории развития законодательства.

В марте 1872 года в целях «устранения затруднений, проистекающих от неясности и неполноты правил», комиссией были изучены: правила, регулировавшие назначение наказания в виде ссылки; документы, определявшие возможность выплаты ссыльным казенного содержания, инструкции, устанавливавшие порядок полицейского надзора за лицами, признанными неблагонадежными в политическом отношении, и ограничения для лиц, высланных под надзор полиции.

Итогом трехлетней деятельности Особой комиссии стал составленный в 1875 году «Проект правил об административной высылке и полицейском надзоре» – первый законодательный акт, подробно определявший порядок высылки и надзора за политическими ссыльными, перечислявший их права и обязанности. «Правила» были понятными представителям исполнительной власти и удобными в применении на местах. Систему административной ссылки возглавили министр внутренних дел и главный начальник Третьего отделения. Надзор за ссыльными осуществляли начальники губерний, полицмейстеры и начальники Губернских жандармских управлений.

Во второй главе «Политическая ссылка в Оренбургской губернии в 1820-х – 1850-х годах» охарактеризован процесс приобретения Оренбургской губернией статуса местности, предназначенной для ссылки политических преступников. Период в истории оренбургской политической ссылки, когда основным видом наказания являлось принудительное зачисление на военную службу.

Первый параграф «Утверждение Оренбургской губернии в качестве местности размещения политических ссыльных» объясняет причины выбора Оренбургской губернии в качестве места размещения политических ссыльных: отдаленность от столиц, приграничное положение, климатические условия и малонаселенность. Основными видами наказания политических ссыльных в начале XIX века были: отправка на службу в г. Оренбург «куда пригодится», поселение под надзором начальства, поселение на свободных землях и зачисление на военную службу.

Первый случай массовой высылки лиц, обвинявшихся в преступлении по первым двум пунктам, приходится на конец правления Екатерины II. На территорию губернии были высланы Барские конфедераты, а также 437 взбунтовавшихся донских казаков (578 человек вместе с семьями), отказавшихся переселяться на Кавказскую линию.

С начала 1820-х годов в Оренбургскую губернию стали присылаться лица, принимавшие участие в деятельности тайных обществ. В 1826–1833 годах за причастность к декабристским организациям в Оренбургский корпус были зачислены 16 человек, и еще двое некоторое время проживали на территории губернии под строгим надзором полиции.

Окончательно статус местности, предназначенной для ссылки политических преступников, Оренбургская губерния получила в мае 1831 го-

да, когда на основании обращения Оренбургского военного губернатора П. П. Сухтелена, высылка в Оренбургскую губернию каторжников была прекращена. При этом в соответствии с «Положением о пленных и добровольно переходящих польских чинах» от 21 мая 1831 года, в батальоны и арестантские роты Отдельного Оренбургского корпуса были зачислены нижние чины из регулярных частей Польской Армии, а также лица, взятые с оружием в руках из ополчения или Национальной Гвардии Царства Польского. В результате в 1831 – 1833 годах на территорию Оренбургской губернии было доставлено не менее 1400 пленных поляков, которые были распределены по крепостям на Оренбургской пограничной линии.

Второй параграф «Политические ссыльные в Оренбургском крае в начале 1830-х – 1850-х годах» посвящен принудительному зачислению на службу в оренбургские батальоны участников Польского восстания 1830–1831 годов и членов различных тайных обществ. О каждом случае лишения дворянина всех прав состояния докладывалось лично императору, имевшему право окончательной конфирмации, поэтому приговоры, выносившиеся военными судами, отличались жестокостью, в расчете на их постепенное смягчение в вышестоящих инстанциях. Участники Польского восстания 1830–1831 годов следовали к местам ссылки в этапном порядке, в одних партиях с каторжниками.

Политические преступники, зачисляемые на военную службу без выслуги лет, могли получить офицерский чин только за боевые отличия. Получение чина для данной категории лиц приравнивалось к амнистии, так как офицер имел право выйти в отставку и выехать на родину. Поэтому они принимали участие во всех военных операциях в Степи.

Отсутствие успешных побегов ссыльных в 1830-е годы обуславливалось: а) постоянным надзором за ссыльными со стороны начальства, б) желанием султанов-правителей выслужиться перед императором, задержав беглецов; в) большим расстоянием, которое необходимо было преодолеть польским ссыльным до границы с Хивой; г) неразвитостью дорожной сети в Оренбургской губернии; д) нерасположением к ссыльным полякам русской части населения губернии.

Высылка в Оренбургскую губернию участников Польского восстания 1830–1831 годов продолжалась до середины 40-х годов XIX века. Время нахождения данных лиц в ссылке зависело не только от тяжести их преступлений, но и от их желания сотрудничать с русской администрацией. Польские пленные, высланные на жительство под надзор полиции и ссыльные, принимавшие участие в военных операциях русской армии в Степи, получали прощение раньше установленного правительством двадцатипятилетнего срока.

В 1830-е – 1850-е годы на службу в оренбургские батальоны были зачислены 76 человек, принимавших участие в деятельности тайных об-

ществ и 108 человек, признанных виновными в политической неблагонадежности.

Принудительное зачисление на военную службу рассматривалось в 1830-е – 1850-е годы как способ поддержания численности армейских корпусов. Поэтому Военное министерство наделило лиц, зачисленных на военную службу, правами, равными с остальными подданными империи, стремясь защитить их от предубеждения со стороны сослуживцев и начальства. С конца 1830-х до конца 1850-х годов количество политических ссыльных, проживавших под надзором полиции в Оренбургской губернии, возросло в четыре с половиной раза.

Единовременное зачисление на службу в оренбургские батальоны большого количества политических преступников способствовало возникновению слухов о подготовке поляками восстания. Тем самым обозначилась ключевая проблема принудительного зачисления на военную службу – необходимость выдачи оружия лицам, способным использовать его против правительства.

В третьей главе «Политическая ссылка в Оренбургской губернии в 1860-х – 1870-х годах» изучена высылка на территорию Оренбургской губернии участников Польского восстания 1863 года, а также исследована постепенная утрата Оренбургской губернией статуса местности, предназначенной для размещения большого числа политических преступников.

В первом параграфе «Высылка на территорию Оренбургского края польских политических преступников в первой половине 1860-х годов» проведен анализ правового положения политических преступников, проживавших под надзором полиции в городах и уездах Оренбургской губернии. В начале 1860-х годов, вследствие запрета зачислять на военную службу лиц, совершивших политические преступления, основными видами наказаний для лиц, признанных неблагонадежными в политическом отношении, становятся высылка на жительство под надзор полиции и водворение на казенных землях в отдаленных губерниях империи. Большинство политических ссыльных первой половины 1860-х годов являлись уроженцами Царства Польского и Северо-Западного края, наказанными за участие в польском патриотическом движении.

Участники Польского восстания 1863 года, лишенные всех прав состояния, и политические ссыльные из простого сословия водворялись на казенных землях в Оренбургском и Челябинском уездах. Каждому поселенцу выплачивалось по 55 рублей серебром на «домообзаведение». Для прочного устройства крестьянского хозяйства к польским ссыльным поселенцам могли быть отправлены члены их семей. Принудительное водворение рассматривалось правительством в качестве наказания, исключавшего возможность возвращения политических ссыльных на прежние места жительства.

Общее число политических преступников, присланных в Оренбургскую губернию в первой половине 1860-х годов, составило 1380 человек. При этом представители привилегированных сословий впервые перестали составлять абсолютное большинство политических ссыльных.

Второй параграф «Утрата Оренбургской губернией статуса места размещения большого числа политических ссыльных» раскрывает процесс и причины постепенного сокращения числа политических преступников, высылаемых на жительство в Оренбургскую губернию. Основными причинами данного процесса стали: выделения из состава Оренбургской губернии Уфимской губернии, амнистия участников Польского восстания 1863 года и образование Туркестанского генерал-губернаторства, вследствие чего Оренбургская губерния утратила статус окраины империи.

Максимального количества в 537 человек число политических ссыльных, находившихся в новых границах Оренбургской губернии, достигло в начале 1866 года. В дальнейшем оно перманентно сокращалось (к 1880 году в 14 раз – до 17 человек). Исключение составляли годы крупных амнистий, когда число политических преступников возрастало за счет лиц, получивших разрешение переселиться из Сибири.

Поселение на казенных землях являлось для участников польского патриотического движения наказанием, исключавшим возможность возвращения на прежние места жительства. Важной особенностью оренбургской политической ссылки в данный период стало наличие большого числа межнациональных браков. Из 299 польских поселенцев, водворенных на казенных землях Оренбургской губернии, 56 человек или 19 % женились на православных, а 18 человек перешли в православие.

В 1869 году г. Оренбург становится местом временного размещения для уроженцев Средней Азии, которые «ввиду неизбежного падения их значения, влияния и материальных выгод», старались «возбудить народные смуты»³¹. В 1870 году на территорию Оренбургской губернии начинается высылка участников народнического движения.

Законодательные нормы, определявшие положение политических ссыльных в 1865–1880 годах, отличались крайней противоречивостью. Расширение круга лиц, имевших право на получение казенного пособия, сопровождалось введением новых ограничений, с целью воспрепятствовать распространению «вредных для общественного спокойствия». Данные ограничения были причиной их полной финансовой зависимости от помощи родственников и назначенного им правительством содержания.

В **Заключении** диссертации подведены итоги работы, сформулированы основные выводы, которые сводятся к следующему:

Политическими преступлениями в XIX веке считались: а) государственная измена; б) бунт; в) покушение на жизнь, здоровье и честь импе-

³¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 639. Л. 1.

ратора, членов его семьи и высших сановников; г) участие в деятельности тайных обществ; д) хранение, распространение, печать или продажа антиправительственных сочинений; е) публичное распространение ложных и «возмутительных» слухов.

Выбор Оренбургской губернии в качестве места ссылки для политических преступников определялся ее основными признаками:

- а) географическим положением;
- б) крайне низкой плотностью населения и обширностью пространств;
- в) климатическими условиями;
- г) неразвитостью дорожной сети;
- д) наличием на территории губернии воинских соединений для охраны большого числа ссыльных, вследствие ее приграничного положения.

В истории развития оренбургской политической ссылки за период с начала 1820-х до конца 1870-х годов следует выделить несколько этапов:

Первый (1820-е годы – 1831-й год) – становление Оренбургской губернии в качестве одного из главных мест размещения политических ссыльных. Он ознаменовался высылкой членов тайных обществ, признанных виновными в преступлениях «по первым двум пунктам» (государственной измене и бунте).

Второй (1830-е – 1850-е годы). На данном этапе развития оренбургской политической ссылки основным видом наказания для лиц, подозревавшихся в совершении политических преступлений, становится принудительное зачисление на военную службу в батальоны Отдельного Оренбургского корпуса без выслуги лет. Автором были выявлены три основные категории политических преступников, зачисляемых в оренбургские батальоны: а) участники Польского восстания 1830–1831 годов (не менее 1 400 человек); б) лица, виновные в различных политических преступлениях (108 человек); в) члены различных тайных обществ (76 человек).

Третий (1860-е – 1870-е годы). На данном этапе развития оренбургской политической ссылки основными видами наказаний для лиц, подозревавшихся в совершении политических преступлений, становятся ссылка на жительство под полицейский надзор и поселение на казенных землях. Всего в рассматриваемый период на жительство в Оренбургскую губернию за политические преступления были сосланы 1 380 человек, из которых 1 337 являлись уроженцами Западного края и Царства Польского. При этом лица привилегированных сословий к 1865 году перестали составлять абсолютное большинство политических ссыльных.

Итогом исследования является доказательство факта, что во второй половине 1820-х годов Оренбургская губерния становится одним из центров размещения политических ссыльных. В этом статусе она находится до середины 1860-х годов, а в конце 1870-х годов превращается в перевалочный пункт на пути следования политических ссыльных из Европейских губерний России в Сибирь и Среднюю Азию и обратно.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Четвериков, С. А. Освобождение из оренбургской ссылки участников Польского восстания 1863 года / С. А. Четвериков // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2016. – № 3 (72). – С. 89–93 (0,5 п.л.).
2. Четвериков, С. А. Польские политические ссыльные 1863 года в Оренбургской губернии / С. А. Четвериков // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2016. – № 4. – Т. 22. – С. 22–26 (0,5 п.л.).
3. Четвериков, С. А. Оренбургская губерния как место политической ссылки в середине XVIII – первой трети XIX в. / С. А. Четвериков // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – № 6 (110). – С. 159–165 (0,6 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

1. Четвериков, С. А. Изображение нравов жителей Российской империи второй половины XVIII века в воспоминаниях ссыльного малоросса Г.С. Винского / С. А. Четвериков // Дорогами Кобзаря. Украинцы в Южно-Уральском регионе: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения Т.Г. Шевченко. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 159–164 (0,25 п.л.).
2. Четвериков, С. А. Ссыльные ксендзы Мечислав Табенский и Иосиф Држевинский в Верхнеуральске в 1869–1871 годах / С. А. Четвериков // Этнокультурное и религиозное многообразие Урало-Поволжского региона: материалы всерос. науч.-практ. конф. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – С. 273–281 (0,4 п.л.).
3. Четвериков, С. А. Становление системы политической ссылки в Российской империи / С. А. Четвериков // Этнопанорама. – 2015. – № 1–2. – С. 93–104 (1,25 п.л.).
4. Четвериков, С. А. Ссыльные польские ксендзы в Верхнеуральске (1869–1871 годы) / С. А. Четвериков // Католицизм в конфессиональном пространстве Уральского региона: материалы межрегион. круглого стола, посвящ. 170-летию издания указа о постройке католического собора в г. Оренбурге. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – С. 65–70 (0,4 п.л.).
5. Четвериков, С. А. Осуществление надзора за польскими политическими ссыльными на территории Оренбургской губернии в 1830-х и

1860-х годах / С. А. Четвериков // Славяне в этнокультурном пространстве Южно-Уральского региона: материалы XI междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню славянской письменности и культуры. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – С. 131–136 (0,25 п.л.).

6. Четвериков, С. А. Сокращение расходов казны на выплату содержания политическим ссыльным в Оренбургской губернии в 1869–1873 годах / С. А. Четвериков // Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2016: материалы всерос. студ. науч.-практ. конф. / гл. ред. Н.Н. Макарова; отв. ред. А.С. Гаан. – Магнитогорск: ФГБОУ ВПО «МГТУ», 2016. – С. 154–157 (0,3 п.л.).

Четвериков Сергей Алексеевич

**ОРЕНБУРГСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ССЫЛКА
В 1820-х – 1870-х ГОДАХ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 17.12.2018 г. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.

Отпечатано с оригинал-макета
в Издательско-полиграфическом комплексе ОГУ
460018, г. Оренбург, пр. Победы, 13